

В.С. Порошин

Дворяне-благотворители

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.С. Порошин**
Дворяне-благотворители / В.С. Порошин – М.: Книга по Требованию, 2020. –
118 с.

ISBN 978-5-458-17341-4

ISBN 978-5-458-17341-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

—

Сочетаніе двухъ словъ, двухъ понятій, двухъ предметовъ, въ заглавіи означенныхъ, всегда казалось намъ созвучіемъ счастливымъ, залогомъ благодатныхъ, самыхъ гармоническихъ послѣдствій. Власть и добро, права и обязанности, цѣль жизни и ея органы—все заключается въ этомъ двустихійномъ выраженіи.

Мы не предполагаемъ входить здѣсь въ изслѣдованіе отвлеченное тѣхъ вопросовъ, которые оно возбуждаетъ, ни же сообщать о нихъ свое мнѣніе.

Въ тѣснинахъ горъ, привлекающихъ, пустыннымъ величіемъ формъ своихъ, отдаленнаго путника, онъ любитъ подавать голосъ, чтобъ слышать отвѣчающее ему, повторяющее его, стократъ, эхо. Въ широкихъ равни-

нахъ, отголосковъ не бываетъ. Есть тамъ, однако же, нескончаемый тихій разговоръ существъ разумныхъ, изъ устъ въ уста, объ интересахъ жизни и судьбахъ ея: всякое событіе служитъ ему пищею и основою. Событія, факты нужны, для движенія мысли, какъ нужна монета, для обращенія богатствъ вещественныхъ. Потребность, духъ времени опредѣляетъ каждому, и малому, казалось бы, случаю, приличное мѣсто, относительную важность, а безпристрастно-вѣрное изображеніе его вразумляетъ самыя страсти. Мы старались раскрыть, сколько можно, подробности совершенія одного частнаго гражданскаго акта, и обстоятельства, его сопровождавшія, его объясняющія.

Заглавіе наше слѣдуетъ разумѣть въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, и только въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которыя имѣлись нами въ виду, которымъ мы, безъ личныхъ видовъ, посвятили нѣсколько искреннихъ словъ, досугъ, воспоминаніе. Быть можетъ, рассказанное здѣсь послужитъ для иныхъ, поводомъ къ сужденіямъ основательнымъ, къ соображеніямъ и мѣрамъ общепольнымъ.

Ничто, конечно, въ здѣшнемъ мірѣ, не повторяется; слѣдовательно, безусловное подражаніе тому, что было, несбыточно, да едва-ли и желать того можно. Но—зна-

ніе никому не покажется лишнимъ, знаніе того, какъ, изъ множества разныхъ возможностей, одна осуществилась, въ извѣстное время, въ данномъ мѣстѣ, и перешла въ дѣйствительность.

Двоякій путь ведетъ къ познанію: умозрительный, историческій.

Умозрѣніе есть внутреннее созерцаніе истины. Оно разоблачаетъ ее до наготы общихъ понятій, до стихійныхъ началъ, и въ ихъ послѣдовательности и сочетаніи, въ строгомъ опредѣленіи ихъ соотношеній, стремится постичь законъ, ими управляющій. Но постиженіе истины, путемъ умозрѣнія, требуетъ особаго вниманія, къ которому не всѣ способны.

Исторически, та же цѣль достигается легче. вмѣсто отвлеченностей — явленія; вмѣсто доводовъ — примѣры. Выдумывать ихъ не нужно: жизнь есть безконечный рядъ случаевъ, и каждый случай, въ какомъ нибудь отношеніи, назидателенъ. Хотя исторія не имѣетъ цѣлю что-либо доказывать; но она освѣщаетъ природу міра и человѣка, свойство вещей и образъ ихъ дѣйствія. Показывая что было, на самомъ дѣлѣ, она убѣдительно рѣшитъ вопросъ о томъ, что возможно или не возможно; а послѣдствія событій, ею же развиваемыя, свидѣтельствуютъ и о томъ, что должно

быть. Когда послѣдствія благопріятны, заключаемъ, что дѣло хорошо обдуманно, что оно зародилось отъ здравыхъ, благихъ началъ, и тѣмъ оцѣниваемъ самыя эти начала; слѣдовательно, доходимъ, съ внѣшней стороны, до постиженія внутренней ихъ доброты, силы и гармоніи. Само собою разумѣется, что одно безпристрастное, всестороннее изображеніе лицъ и событій можетъ вести къ заключеніямъ безошибочнымъ, и не обольщая никого мнимою ученостію, научить чему-нибудь полезному.

Съ такою цѣлію легкаго назиданія, представляется здѣсь, въ простомъ безыскусственномъ очеркѣ (въ отрывкѣ), драма жизни, нынѣ угасшей, вѣчно-памятной.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

II.

Обновимъ , въ памяти современниковъ , воспомина-
ніе объ одномъ скромномъ , въ отечествѣ , событіи , о
подвигѣ христіанской любви , о дѣлѣ благонамѣрен-
номъ . Здѣсь , читатель , не будетъ изобрѣтенія , затѣй
писательскихъ , прикрасъ , сочиненія . Быль лучше вы-
мысла , а правда выше обольщенія .

Воображеніе , творя идеалы добра , надѣляетъ сво-
ихъ героевъ всѣми дарами и совершенствами . Но—
созданія его , восхитивши насъ до небесъ , всегда оста-
вляютъ по себѣ нѣкоторое сожалѣніе : «отъ чего люди
не таковы!» и — «ахъ ! еслибъ , въ самомъ дѣлѣ , такъ
было!»...

Есть , конечно , о чемъ пожалѣть и въ мірѣ дѣйстви-
тельномъ , и сѣтованія о немъ , выражаясь восклицанія-
ми противоположными , («зачѣмъ люди таковы!») , тѣмъ

глубже, тѣмъ сильнѣе потрясаютъ насъ , наводятъ порой уныніе. Но опытъ жизни научилъ уже болѣе или менѣе каждаго, что совершенство на землѣ не дано въ удѣлъ человѣку, существу ограниченному, а только путь къ совершенствованію открыть ему. Совершенствованіе же есть неторопливое шествіе въ край обтраванный, тернистою стезею искушеній , жертвованій, тяжкихъ иногда усилій. Этому убѣжденію исторія человѣчества обязана всѣмъ своимъ интересомъ: этимъ отличается она отъ романа, гдѣ все искусственно гладко придумано, для какойнибудь частной, условной, тѣсно-ограниченной цѣли.

Ежели жизнь земная есть, въ самомъ дѣлѣ, «смѣсь добра и зла», то стремленіе къ лучшему есть одушевленіе, такъ сказать, румянецъ жизни, начало движенія, возвышенія безпредѣльнаго. Стремленіе это можно уподобить силѣ всеобщаго тяготѣнія въ природѣ, силѣ, которая движетъ камни къ центру земли, планеты къ солнцу, и солнца къ непостижимому ихъ средоточію. Еще болѣе степеней, и оттѣнковъ, и видоизмѣненій представляетъ намъ, въ мірѣ нравственномъ, врожденное къ совершенству стремленіе, которое есть отличіе и доблесть рода человѣческаго. Его найдете вездѣ и всегда благодѣющимъ, это желаніе возрастающаго

добра и изящества во всемъ, что насъ окружаетъ, и въ насъ самихъ. Могильный камень, усыпаемый, что день, пескомъ и свѣжими душистыми цвѣтами, есть трогательное и вмѣстѣ крайнее выраженіе того чувства, которое дѣйствуетъ тутъ уже темно, сквозь слезы, инстинктуально, а въ свѣтлыя минуты, съ сознаниемъ, плодитъ всѣ удобства и прелести жизни, всѣ искусства, ее украшающія, великія и малыя, изящныя и механическія. Не оно-ли зиждетъ и собираетъ, преобразуя землю, съ ея сокровищами, «въ рай сладости», по словамъ писанія? Не оно-ли, въ воспитаніи юности, въ попеченіи о немъ, отъ самой колыбели, лелѣетъ и раститъ тѣлесныя и душевныя силы человѣка, питая ихъ свойственною имъ пищею, и каждый день, каждый мигъ, исправляя недостатки, прибавляетъ къ данному что-либо новое, вождѣнное, развивая способности и наклонности, которымъ нужно развитіе гармоническое, чтобъ сдѣлать ихъ благодатными, прививая, сегодня, вкусы и познанія, которыхъ вчера еще не было? Не жажда-ли совершенствованія возбуждаетъ умъ къ изслѣдованіямъ труднымъ и опаснымъ, расширяющимъ область вѣдѣнія и самой истины, умножая богатства невещественныя? Вездѣ встрѣчаемъ дѣйствіе одной и той же пластической силы, стремленіе

замѣнить мракъ свѣтомъ, ложь правдою, лохмотья бѣдности, позоръ уничиженія, коснѣніе ума и воли—довольствомъ, сознаніемъ высшаго предназначенія, полнымъ развитіемъ данныхъ отъ Бога способовъ, которые безпредѣльны... Безпредѣльны? Но мы сами такъ скоротечны, такъ слабы и ограничены! Да, слабы и скоротечны, и за то, милостію судебъ, намъ даны, въ помощь, два великія блага: преданіе и общежитіе.

Преданіе раздвигаетъ предѣлы нашего тѣснаго бытія, посвящая насъ въ тайны вѣковъ минувшихъ. Все, что извѣдалъ, испыталъ, выстрадалъ человѣкъ, что изобрѣлъ и придумалъ, отъ Адама до нашихъ дней, все это сохранено преданіемъ, сообщено въ удобнѣйшемъ видѣ, и—нынѣ, образованный юноша прожилъ пять разъ лѣта Маеусаила, наслѣдникъ многихъ, многихъ поколѣній, завѣщавшихъ ему плодъ трудовъ своихъ, наблюденій и опытовъ. Мы сказали: въ удобнѣйшемъ видѣ; это значитъ, въ видѣ послѣднихъ выводовъ, окончательныхъ результатовъ, которые всегда и кратки и удобовмѣстимы, хотя путь къ нимъ дологъ и труденъ, а достиженіе ихъ стоило предкамъ многихъ поисковъ, тревогъ и мученій. И вамъ, образованный юноша, тотъ же путь отверзтъ, готовы тѣ же напутствія; и вы оставите тамъ слѣды свои, для грядущихъ...